

СЕРГЕЙ БОГАЧЕВ

ИСТОРИИ ДИКОГО ПОЛЯ

Сергей Богачев

Истории Дикого поля

«Алисторус»

2018

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Богачев С. В.

Истории Дикого поля / С. В. Богачев — «Алисторус», 2018

ISBN 978-5-907028-88-3

Дикое поле – именно так называлась историческая область неразграниченных и слабозаселённых причерноморских и приазовских степей между Днестром на западе и Доном и Хопром на востоке, известная сегодня как Донецкий край. Дикое поле, безлюдные места, безжизненная степь вдоль Азовских берегов. Летом – нестерпимый жар от раскаленной и растрескавшейся земли, зимой – продуваемая лютыми ветрами снежная равнина. Дикое поле – место столкновения цивилизаций, культур, империй; арена битвы за жизненное пространство, за возможность строить поселения, города, возделывать землю и растить новые поколения. Дикое поле. Кем были люди, первыми поселившиеся в этих местах? За что боролись их потомки? Какими подвигами и событиями наполнена история этих мест? Какой ценой давались победы и новые вехи развития? Когда и благодаря кому в знойной степи появились леса, города, заводы и шахты? Ответы на многие вопросы пытливым ум читателя найдет в книге известного писателя С. Богачева.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-907028-88-3

© Богачев С. В., 2018
© Алисторус, 2018

Содержание

К читателю	7
Охотник	8
Дарий и скифы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

С. Богачев

Истории Дикого поля

© Богачев С., 2018

© Андрей Недал, художник, 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

К читателю

Дикое поле. Безлюдные места. Безжизненная степь от Днестра и до Дона, вдоль Азовских берегов. Летом – нестерпимый жар от раскаленной и растрескавшейся земли, зимой – продуваемая лютыми ветрами снежная равнина.

Дикое поле. Место столкновения цивилизаций, культур, империй. Арена битвы за жизненное пространство, за возможность строить поселения, города, возделывать землю и растить новые поколения.

Дикое поле. Кем были люди, первыми поселившиеся в этих местах? За что боролись их потомки? Какими подвигами и событиями наполнена история этих мест? Какой ценой давались победы и новые вехи развития?

Ответы на многие вопросы пыливый ум читателя найдет в этой книге.

ОХОТНИК

* * *

В нескольких километрах от села Родники Амвросиевского района Донецкой области находится памятник мирового уровня, который широко используется учеными для социально-экономической и исторической реконструкции жизни древнего человека в эпоху позднего палеолита (18–20 тысяч лет назад).

Открытый в 1935 году памятник состоит из стоянки древнего человека и костяка бизонов. В ходе его исследования в одном из отрогов балки Казенной были обнаружены кости почти тысячи бизонов, погибших, по всей видимости, в результате загонной охоты древних жителей нашего края. Более ста тысяч изделий из кремня, которые служили орудиями при обработке шкур животных, были найдены при исследовании стоянки – базового лагеря древних охотников.

Одним из элементов современного герба г. Амвросиевка является изображение каменного орудия древнего человека. Амвросиевская стоянка и костяк включены в реестр мирового наследия археологических памятников ЮНЕСКО.

* * *

Огромный бизон поднял свою тяжелую голову и посмотрел в сторону волка, который затаился в густой и высокой траве совсем недалеко от стада. Вожак сделал несколько шагов в сторону хищника, но потом остановился, и, громко фыркнув, вновь опустил голову к сочной траве.

Приближались холода, но в степи еще можно было встретить участки с растительностью, выделяющейся на общем серо-желтом фоне яркими пятнами. Такие участки всегда располагались там, где была вода. Вожак это хорошо знал и вот уже несколько дней вел свое стадо вдоль неглубокой реки с пологими берегами. Время от времени животные приближались к воде, чтобы утолить жажду. Но подолгу они здесь не задерживались. Какой бы вкусной ни была чистая и прохладная вода в реке, пить ее много было нельзя. Избыток воды делал бизонов неповоротливыми, а значит, легкой добычей их врагов, одними из которых были волки.

Вожак опять насторожился и всем своим тяжелым телом повернулся в сторону серого хищника, затаившегося недалеко от стада. Нет, Вожак не боялся волка – он и его сородичи легко могли бы отбить нападение не только одного зверя, но и целой стаи. Но запах... Когда ветер менял направление и начинал дуть со стороны волка, Вожаку казалось, что он чувствует запах костра. Откуда этот запах, который всегда несет смерть?

Охотнику казалось, что красные глаза Вожака смотрят прямо на него. Нужно было уходить. Бык все чаще и чаще поворачивал голову в его сторону и принимался. Во всем виноват ветер, который вот уже в который раз меняет свое направление и начинает дуть в сторону бизонов. Стараясь не шуметь, Охотник стал осторожно удаляться от стада.

Скрывшись за ближайшим пригорком, он встал и принялся сворачивать шкуру волка, прикрываясь которой обманул Вожака. Этому приему его научил Отец, когда он сделал себе свое первое копьё. С тех пор прошло много лет. За это время он стал одним из лучших охотников своего племени. Вот и сейчас он уже в который раз подтвердит это. Ему удалось выследить большое стадо бизонов. Лучшие следопыты из его племени не смогли этого сделать, а он смог. Для этого ему пришлось бродить по степи не одну неделю, мерзнуть под холодными осенними дождями, питаться сырым мясом и в одиночку отбиваться от волчьей стаи. Несколько раз ему встречались стада бизонов, но они были небольшие – всего в несколько десятков голов. Для его племени этого было мало. Приближалась зима, а вместе с ней и голод, который в прошлый раз унес жизни многих его сородичей. Еще несколько дней – и это стадо бизонов уйдет так далеко,

что его будет уже не догнать. Нужно торопиться... Подхватив сверток с волчьей шкурой и взяв наперевес копьё, Охотник быстрым шагом направился в сторону стоянки своего племени.

– А ты не ошибся? Там действительно так много бизонов, что хватит нам на всю зиму? – спросил Отец племени, с надеждой посмотрев в сторону Охотника.

У костра собрались все взрослые следопыты и охотники племени, которые внимательно слушали разговор между Отцом и Охотником. Слишком высокой будет цена ошибки. Прошлой зимой многие их сородичи ушли в Страну Теней, не выдержав испытания голодом. Тогда им не удалось запастись нужным количеством мяса – стада бизонов ушли на юг раньше положенного времени и даже самые быстроногие охотники не смогли их настичь. Узнав от охотников, что и в этом году стада животных повернули на юг раньше времени, Отец дал задание самым лучшим следопытам выследить крупное стадо бизонов, чтобы устроить на них облаву. Шли дни...

Один за другим охотники возвращались из степи, но у всех были плохие новости – ни одного стада бизонов рядом не оказалось. И только Охотник, вернувшийся на стоянку поздней ночью, принес известие, моментально разнесшееся по всему лагерю, – стадо бизонов в нескольких днях пути. Мужчины сразу потянулись к костру Отца племени, а женщины с детьми с надеждой смотрели в их сторону, прячась в сумерках осенней ночи.

– Нет, Отец, я не ошибся, – ответил Охотник. – Стадо быков находится от нас на расстоянии нескольких переходов. Не так близко, как хотелось бы, но и не так далеко, чтобы доставить добычу в лагерь.

Вокруг костра раздался одобрительный шум, и слабый огонек надежды искоркой разнесся от одного костра к другому. Отец поднял руку, и шум голосов постепенно затих. Все смотрели на Охотника, который, взяв копьё, прочертил им на земле извилистую линию.

– Это река. Стадо бизонов находится вот здесь и движется вниз по течению, – он ткнул копьём в середину линии. – Если они переплывут на другой берег – нам их не догнать. Вожак уведет их еще дальше в Степь, и мы ничего не сможем сделать.

– Река – это плохо, – с тревогой в голосе произнес один из охотников. – Для быков это хорошая защита. Вожак стада, почуяв опасность, сразу же уведет стадо на другой берег. Мы не сможем переправиться так быстро, как эти животные, и нам придется бегать за ними по всей степи. Так уже было, и река много раз забирала нашу добычу.

– А никто и не говорит, что охотиться нужно возле реки, – с вызовом произнес Охотник. Пока он возвращался в лагерь, в его голове созрел план, который он и хотел предложить Отцу племени.

– Но и ты не всесильный дух Белого быка, чтобы направлять стадо куда захочешь, – не унимался опытный следопыт. – Ты хороший охотник, но ты не Вожак стада. Мы потратим много сил для того, чтобы убить нескольких быков, но на этом охота и закончится. Остальные уйдут от нас на другой берег.

Вокруг костра наступила тишина, и все посмотрели на Отца племени. Тот долго молчал, задумчиво глядя на огонь.

– Мне много лет, и, может быть, эта охота будет для меня последней, – сказал он. – Мой дух все чаще навещает наших предков в Стране Теней, и ему все сложнее возвращаться оттуда. У меня нет выбора – если мы сейчас не добудем мяса для наших женщин, стариков и детей, наши предки мне этого не простят и я сам, по своей воле, уйду к ним.

Он оторвал взгляд от огня и внимательно посмотрел на каждого из охотников, словно видел их впервые. Для многих из них он уже много лет был Отцом племени, его слово было для них законом, а его авторитет был для них непререкаем. Никто из соплеменников не знал и даже не догадывался о том, что их Отец серьезно болен. Вот уже несколько месяцев он чувствовал, как силы медленно покидают его. Ему все трудней было просыпаться по утрам. Каждую ночь его дух путешествовал в Страну Теней, где встречался со своими предками и друзьями молодости, разговаривал с ними, ловил рыбу, охотился на бизонов. Ему нравилось быть

гостем Страны Теней и не хотелось возвращаться назад. Вынырнув из плена сна, он с сожалением покидал его и с усилием заставлял себя встать, чтобы заняться делами племени. Каждое его утро начиналось с мысли: кого оставить после себя в Стране Степей? Кто станет Отцом племени после его ухода?

И все чаще и чаще его взор останавливался на Охотнике, который прошлой весной встретил свою двадцать седьмую Луну. Самый подходящий возраст, чтобы возглавить племя: уже не молод, но еще и не стар. А учитывая, что большая часть мужчин редко доживала до встречи с сороковой Луной, – самое время.

Огонь в костре внезапно вспыхнул с новой силой и лизнул своим языком ноги Охотника. Это был знак, и Отец племени понял, что и Дух Огня остановил свой выбор именно на Охотнике и ни на ком другом. «Да будет так, – подумал он. – Пусть эта охота станет для Охотника последним испытанием. Справится с ним – быть ему Отцом племени». Помолчав еще некоторое время, он сказал:

– Ну что же, Охотник, мы готовы выслушать твой план. Говори.

Охотник не любил много говорить, поэтому свой план охоты на стадо бизонов он изложил быстро, а вот детали предстоящей облавы они обсуждали долго. И только когда на горизонте показались первые лучи Огненного Круга, Отец племени устало закрыл глаза, показав тем самым, что совет закончен.

День в лагере всегда начинался рано. Первыми вставали пожилые женщины. Их сон всегда был короток, так как на их плечи была возложена священная обязанность – следить за тем, чтобы не погасли костры. Огонь – это жизнь. Не будет огня – не будет пищи и тепла. Если погаснут костры, волчьи стаи ворвутся на территорию стоянки и все будет кончено в считанные минуты.

Вслед за старухами просыпались женщины и взрослые дети. Одни из них начинали собирать пучки сухой травы для костров, другие направлялись в сторону ближайшей балки, где протекал небольшой ручей, чтобы набрать воды.

Никто из них и не догадывался о том, что через несколько дней именно эта неприметная балочка станет тем местом, от которого будет зависеть будущее всего племени.

План Охотника был простым и в то же время очень необычным. Раньше в охоте на бизонов принимали участие только мужчины племени. Выследив стадо животных, они отбивали от него нескольких быков и копьями с костяными и кремневыми наконечниками завершали свою работу. Когда у племени заканчивалось мясо, они опять выходили на тропу охоты. Так продолжалось до недавнего времени, пока несколько Лун назад, перед самым наступлением холодов, следопыты не смогли в Степи найти бычьих следов. Дух Белого быка увел все стада на юг и спрятал их следы от зорких глаз следопытов. В ту зиму в Страну Теней ушли многие соплеменники Охотника.

Этой ночью он предложил участвовать в охоте всему племени. И охотиться при этом не на отдельных быков, а на все стадо сразу. По его замыслу женщины, старики и дети, поднимая как можно больше шума, должны были отогнать быков от реки и направить их в сторону оврага, находящегося неподалеку от стоянки. Попав в ловушку, тяжелые и грузные животные не смогут выбраться на другую сторону рва и станут легкой добычей для копий охотников.

Отец племени не стал медлить, и к выполнению плана Охотника его сородичи приступили в этот же день. Первыми лагерь покинула группа мужчин, которые должны были перебраться на другой берег реки и не дать бизонам переправиться через нее. Нашлась работа и для женщин племени. Вместе с подростками они в некоторых местах начали углублять овраг, делая его противоположный край более крутым и высоким. Их работой руководил опытный пожилой охотник. По его приказу овраг с одной и с другой стороны был перекрыт камнями и землей. Теперь попавшие в ловушку животные не смогут уйти в одну из сторон по балке, как бы они ни старались.

Опустившись на дно оврага, Охотник скрылся в нем с головой и улыбнулся своим мыслям: «Отсюда ни один бык не выберется, даже с помощью своих духов». На противоположном берегу балки его уже ждали мужчины племени. Это были самые сильные и меткие охотники. Именно им предстояло завершить начатое всем племенем дело. Каждому из них Охотник указал то место, где он должен находиться во время облавы. При этом охотники видели друг друга, но один другому не мешал.

Не забыл Охотник проверить и их оружие, отдав приказ сделать дополнительные копья. Быков в стаде было много, и для каждого из них должна быть готова Сверкающая молния. Так охотники называли камень, из которого они делали наконечники для своих копий, с помощью которого можно было легко и быстро разделить тушу самого большого бизона, очистить от жира и мяса его шкуру, разрезать ее на несколько частей и соорудить удобную накидку.

Вернувшись в лагерь, Охотник увидел небольшую группу пожилых женщин, которая не спеша уходила в Степь. Одна из них несла перед собой еле тлеющую ветку сухого дерева. Это был священный Огонь, который матери племени сохраняют и вернут к жизни на новом месте. А в лагере старики старательно засыпали те места, где еще ночью горели костры. Им помогали дети, которые собирали мелкие кости, камни и ветки в одну глубокую яму и тоже засыпали ее землей. Они прятали все, что несет на себе запах человека. У бизонов опытный Вожак. Он может уловить запах своих врагов на большом расстоянии и предупредить стадо об опасности. Его нужно перехитрить. Поэтому Отец племени запретил разводить Огонь до окончания охоты и приказал всем своим сородичам покрыть тело слоем грязи, взятой из ближайшего болота. От этого все стали похожи на серые тени, которых Отец часто видел в Стране предков. «Лучше им покрыть себя грязью и стать серой тенью на время, чем чистым отправиться в Страну Теней навсегда», – думал он, глядя на своих соплеменников.

Духи были на их стороне. Стадо бизонов не успело далеко уйти от того места, где несколько дней назад его видел Охотник. Оно все так же паслось недалеко от реки, медленно продвигаясь вниз по ее течению. Низко наклонив головы к земле, самки и их телята сосредоточенно поедали пучки травы, и, казалось, не обращали внимания на происходящее вокруг. Но это было не так. Самцы паслись в стороне от основного стада и не забывали поглядывать по сторонам. Был среди них и Вожак. От других самцов он выделялся крутым горбом и массивной головой с широким лбом, из которого росли загнутые немного внутрь большие рога. Его жесткая коричневая шерсть в лучах осеннего солнца отливала красным оттенком. Большие темные глаза внимательно следили за происходящим вокруг.

В очередной раз подняв голову, Вожак прислушался, а потом медленно двинулся в сторону холма, за которым притаились охотники. Время от времени он останавливался, высоко поднимал голову вверх, при этом его ноздри шумно втягивали воздух, вырываясь назад грозным мычанием. «Неужели уловил наш запах?» – подумал Охотник. Он и его соплеменники уже приготовились раньше назначенного срока показаться из-за холма, но в это время Вожак остановился и, рыкнув в очередной раз, повернул в сторону ближайшего болотца. Дойдя до него, бык всей своей массой погрузился в зеленую жижу и стал медленно перекачиваться в ней, время от времени пофыркивая от удовольствия.

– Лучшего времени для охоты не будет, – произнес стоящий рядом с Охотником Отец племени. – Духи на нашей стороне – они закрыли глаза не только Вожаку, но и Белому быку – духу и покровителю всех бизонов. Тропа охоты перед нами открыта. Пора сделать первый шаг. Ступай, Охотник, пришло твое время.

Над головой Огненный Круг достиг условленной точки, и на противоположном берегу раздались крики охотников, в задачу которых входило отпугнуть стадо от берега реки. С громкими криками мужчины, не раздумывая, бросились в уже холодную воду и поплыли в сторону пасущихся бизонов. Животные как по команде подняли голову, но оставались стоять на месте. Телята прижались к бокам самок, а те сбились в одну большую массу. Вожак не ожидал напа-

дения со стороны реки и вместе с другими самцами оказался на противоположной от охотников стороне. Ему не оставалось ничего другого, как уводить стадо от опасности, а значит, и от кромки воды. Развернувшись, бизоны шарахнулись в Степь, все быстрее и быстрее ускоряя свой бег. Быков было так много, что вскоре от топота копыт под ногами охотников задрожала земля.

При виде такого количества бизонов соплеменников Охотника захлестнул охотничий азарт, и они бросились вдогонку за животными. Рядом с мужчинами бежали женщины и дети. Они кричали, размахивали руками, били в ладоши, падали и вставали, не обращая внимания на ссадины и кровоподтеки. Азарт большой охоты захватил их всецело и превратил в один слаженный механизм, целью которого было одно – догнать и убить.

Охотнику это чувство было хорошо знакомо. Он не вмешивался в ход облавы, но внимательно следил за тем, чтобы стадо бизонов было охвачено большим полукругом загонщиков. Окруженные с трех сторон бизоны были вынуждены бежать в том направлении, которое им оставили люди.

Животные оказались выносливее людей. Через несколько часов облавы Охотник стал замечать, что ряды загонщиков начали редеть. Обессиленные женщины и дети, не рассчитав свои силы, в изнеможении падали на землю. От основного стада отстали и несколько самок с телятами. Несколько совсем маленьких детенышей погибло под копытами, но их взрослые сородичи, не останавливаясь, продолжали свой бег. До бывшего лагеря охотников оставалось совсем немного, но именно в этот момент быки замедлили свой бег и повернули левее, пытаясь обойти стороной место бывшей стоянки. Все-таки запах смерти эти животные чувствовали издали, и, как ни старались люди его скрыть, им этого сделать не удалось. Вожак, бежавший все это время впереди, стал уводить стадо в сторону. Сделав большой круг, животные опять возвращались к реке. А там вода, там спасение.

Отца племени, который всегда мог дать мудрый совет, рядом с Охотником не было уже давно – он отстал от него в самом начале облавы. Охотник понял, что в эти минуты Вожак бизонов может разрушить его план и стадо уйдет от приготовленного для него оврага. Захватив с собой нескольких своих соплеменников, Охотник бросился наперерез животным, уже на бегу рассказав друзьям, что им нужно делать.

А делать нужно было то, что они делали уже много раз, только охотясь на птиц и зайцев, которые прятались в высокой траве. Один из охотников достал из свертка, который висел у него за спиной, еле тлеющий трут и принялся что есть мочи дуть на него, пытаясь возродить к жизни Духа огня. Другие приготовили длинные ремни из шкур животных, к которым привязали пучки сухой травы, облитые жиром бизонов. Осталось только дожидаться, чтобы Дух огня принял их жертву и охватил своим жарким пламенем приготовленную для него пищу. Не с первого раза, но это случилось. Робкий маленький язычок пламени сначала возник на одном кончике тлеющего трута, а потом легко перескочил на приготовленную для него траву. Схватив ремни за один конец, охотники бросились в Степь. За ними, разбрасывая в разные стороны снопы искр, словно какие-то маленькие зверьки, подпрыгивали пучки травы. Вскоре несколько огненных линий разделили Степь на две части. При этом пламя было небольшим – горели только некоторые кусты наиболее сухой травы, но этого было достаточно, чтобы стадо бизонов сначала замедлило свой бег, а потом, вслед за Вожаком, повернуло в сторону оврага, до которого оставалось совсем немного.

Плато, за которым находился овраг, было совсем небольшим и немного понижалось в сторону ловушки. Выскочив на него, Вожак попытался замедлить свой бег, чтобы оглядеться вокруг, но бежавшие за ним быки, надавив на него всей своей массой, не дали ему этого сделать. Более того, этот небольшой уклон Степи заставил бизонов бежать еще быстрее.

Когда Вожак оказался на краю обрыва и увидел перед собой его каменистое дно, он издал протяжный хрип, чтобы предупредить своих сородичей о грозящей им опасности. Только в

топоте сотен копыт и тяжелом дыхании уставших от бега быков его сигнал никто не услышал. Собрав последние силы, Вожак попытался перепрыгнуть препятствие, но ударившись грудью о противоположный край обрыва, упал на его дно. Несколько копий охотников тут же ударили в его широкую грудь, оросив камни оврага первой кровью. Бык попытался подняться, но было уже поздно. Тяжелые туши других бизонов стали падать на него один за другим.

Ни один, даже самый молодой и сильный, бык не смог перепрыгнуть через овраг, что уже говорить о самках и телятах... Некоторые из самцов попытались спастись, отталкиваясь ногами от тел своих погибших и еще живых сородичей, но копыта охотников, ожидавших их на другой стороне, не дали им этого сделать.

Когда Охотник вместе с другими загонщиками вышел на плато, он увидел только нескольких маленьких телят, бестолково бегающих по краю оврага в поиске своих матерей. Ров, глубину которого он недавно проверял, был заполнен тушами животных почти до краев, а в воздухе стоял густой и липкий запах крови. Охотники ходили прямо по телам погибших животных и безжалостно добивали раненых короткими ударами своих копий.

Охотник с уважением относился к любой добыче, а отношение к бизонам у него было почти священное. Но сегодня ему этих животных было не жаль. «Мы спасены», – вот о чем он сразу подумал, когда увидел результаты своей охоты.

Через некоторое время хрипы раненых животных умолкли. Затихли и радостные возгласы соплеменников Охотника, которые продолжали радоваться богатой добыче, но уже тише. Огненный Круг, проделав свой обычный путь над головами людей, покидал их, уходя на свою далекую стоянку. Осенние сумерки наступили быстро, но это не остановило людей из племени Охотника. Вокруг оврага и в лагере зажглось множество костров. Предстояла большая работа – туши бизонов нужно было не только быстро разделать, но и успеть обработать мясо так, чтобы оно не испортилось до зимы. Для этого охотники готовили длинные ветки, на которые нанизывались большие куски мяса для копчения в густом дыму костров. Мелкие части туш вялились на плоских камнях, поверхность которых была нагрета в пламени костров.

«Здесь работы не на один день», – подумал Охотник, обходя лагерь в поисках Отца племени, которого видел в последний раз в самом начале охоты. Его голос он услышал со стороны оврага, а подойдя ближе, увидел в свете костра и его коренастую фигуру, которая опиралась на древко копья. Он внимательно следил за тем, как охотники по его приказу поднимали со дна оврага тушу Вожака, которую он запретил резать на части. С большим трудом несколько десятков охотников вытащили убитое животное на край оврага и положили его к ногам Отца племени.

Увидев Охотника, Отец сделал ему знак рукой и, когда тот подошел, положил ему на плечо свою руку.

– Ты сегодня не только спас свое племя от голодной смерти, но и выдержал последнее испытание, – на лбу Отца выступили капельки пота, его тело била мелкая дрожь, но голос оставался твердым и уверенным. – Отныне ты – Отец племени. Иди к своему народу. Ты им нужен.

Отвернувшись от Охотника, он достал из небольшого свертка узелок с красной и желтой охрой¹ и не спеша принялся наносить ее себе на лицо. Затем он наклонился над тушей Вожака и провел рукой по его массивному лбу, оставив на коричневой шерсти быка несколько красных полосок. Взяв в правую руку копьё, он сел рядом с бизоном и прислонился к его еще теплому боку. Закрыв глаза, он наклонился к уху животного и тихо произнес:

– Я узнал тебя, Вожак. Мы встречались с тобой несколько раз в Степи, и ты всегда побеждал меня – уходил целым и невредимым. Но сегодня пришел Охотник. Молодой, умный, сильный. Не обижайся на него: ты спасал свое стадо, он спасал свое племя. Сегодня пришло время

¹ Охра – краска в виде порошка желтого или красного цвета природного происхождения.

отправиться нам в Страну Теней. Ты был достойным противником, и для меня будет большой честью отправиться туда вместе с тобой. Пошли, Вожак.

Дарий и скифы

Дарий I из династии Ахеменидов занял престол Персидского государства в 522 г. до н. э. «Повелителю всех царей» в то время было 28 лет. Первые годы правления Дария прошли в постоянных войнах с народами, входившими в состав империи и стремившимися выйти из-под влияния Персии. Молодой царь с небывалой жестокостью подавил народные восстания в Эламе, Вавилоне, Мидии, Маргиане, Парфии, Армении, Египте. Стремясь закрепить свой авторитет, Дарий в 519 г. до н. э. подчинил саков – среднеазиатских кочевников, обитавших в низовьях Амударьи и Сырдарьи. В 517 г. до н. э. войска персов захватили северо-западную часть Индии. В годы правления Дария границы персидской державы простирались от Инда на востоке до Эгейского моря на западе, от Армении на севере до нильских порогов в Африке.

В 514 г. до н. э. персидская армия, форсировав Босфор и р. Истр, совершает поход в степи Северного Причерноморья, где стремится покорить Скифию. Понимая, что в открытом бою с многочисленными персами у них шансов на победу мало, скифские цари применили тактику «выжженной земли» – отступая, они угоняли скот, выжигали траву и засыпали источники с водой. Если верить греческому историку Геродоту, персы преследовали скифов до р. Танаис, потеряв при этом большую часть своего войска. Не имея достаточных запасов продовольствия и потеряв надежду встретиться со скифами в открытом бою, Дарий отдает приказ об отступлении. С трудом добравшись до берегов Истра, остатки персидского войска во главе со своим царем ушли во Фракию. Скифский поход Дария I в степи Северного Причерноморья закончился безрезультатно.

В одной из самых дальних комнат дворца их было двое: он – повелитель всех царей Дарий I и его брат Артабан. Оба были сыновьями Гистаспа. Несмотря на то, что отец у них был один, братья внешне отличались друг от друга. Коренастый, широкий в плечах, с густой черной как смоль бородой, Дарий и высокий, с миндалевидными глазами и длинными пальцами рук, Артабан.

«Если бы ты не был мне братом, то уже давно бы твои красивые глаза достались стервятникам», – подумал Дарий, улыбаясь Артабану и протягивая ему золотой кубок с вином. Сегодня на охоте брат уже в который раз пытался отговорить его идти войной на скифов. Хорошо, что они в тот момент были вдвоем, и никто из придворных не слышал, как младший брат позволил себе дерзость выступить против воли царя.

– Это безумие – вести многотысячное войско в страну, о которой известно только то, что она находится на краю земли и что ее населяют люди-лошади. У безбородых юнцов успеет вырасти борода, пока они достигнут пределов этой Скифии. – Артабан старался говорить потише, но то, как поглядывали в их сторону участвовавшие в царской охоте на леопардов сановники и военачальники, говорило о том, что отдельные слова все-таки долетали до их ушей.

Дарий натянул тетиву лука и выпустил стрелу в пятнистую кошку, которую загонщики выгнали на открытое пространство прямо перед своим повелителем. Стрела пролетела в сантиметрах от животного, и в следующий миг леопард, бесшумно оттолкнувшись от земли, скрылся в ближайших зарослях. От досады Дарий бросил лук на землю и повернулся в сторону брата:

– Мое терпение, Артабан, имеет пределы. Еще одно слово, и ты вообще пожалеешь, что появился на этот свет. Я уже отдал приказ собирать войска в Сузах и начать строительство моста через Фракийский Босфор. Скоро все, кто может держать в руках оружие, выступят в поход, и ты в том числе.

Уже отъехав на несколько шагов от брата, Дарий развернулся в седле и произнес:

– Я не желаю, чтобы ты принимал участие в походе и не верил в нашу победу. Хочу тебе кое-что показать. С первой звездой жду у себя во дворце.

Взяв из рук Дария золотой кубок, украшенный драгоценными камнями, Артабан в растерянности посмотрел на брата – еще никто не удостоивался чести получить чашу с вином из рук самого царя Персии.

– Что смотришь? – усмехнулся в бороду Дарий. – Думаешь, вино отравлено? Можешь пить смело. Я тебя позвал сюда не для того, чтобы насладиться твоей смертью.

Он первым сделал глоток из своего кубка и прошел вглубь царских покоев. Артабан даже не подозревал о существовании этого помещения и, сделав пару шагов вслед за братом, с интересом осмотрелся вокруг. Несколько мерцающих светильников освещали большой стол, на котором в беспорядке лежали свитки папируса, куски кожного пергамента и глиняные таблички, поверхность которых была испещрена непонятными знаками, похожими на следы цапель, оставленных ими на мокром песке берегов Нила. Некоторые из них были написаны на языке Вавилонии, другие с помощью алфавита Элама и Египта. Взяв в руки один из папирусов, Артабан увидел рисунок, состоящий из тонких линий, рядом с которыми были нанесены знаки на арамейском наречии. Такие рисунки он видел у кормчих финикийских триер² и у купцов, караваны которых ходили в сторону греческих колоний и к далеким берегам Инда. Но для чего эти загадочные рисунки Дарию?

Голос брата заставил его отвлечься от размышлений:

– Подойди сюда, Артабан. Вот то, что я хотел показать тебе.

Опираясь на царский посох, Дарий в задумчивости смотрел себе под ноги. То, что увидел Артабан, подойдя к брату, заставило его на несколько секунд замереть, а затем из его груди вырвался возглас восхищения. У его ног раскинулось Персидское царство. С помощью глины и песка неизвестный мастер поместил огромное государство, которым владел его брат, на полу одной из комнат царского дворца. При этом реки и моря были заполнены настоящей водой, цепочки гор и их вершины сделаны из обработанных горных пород и переливающимися всем цветами радуги минералов. Места расположения персидских городов были отмечены драгоценными камнями. На месте, где находилась столица империи Персеполь, покоился золотой самородок, форма которого напоминала приготовившегося к прыжку тигра.

– То, что ты сейчас видишь, Артабан, не дано видеть простым смертным, – голос Дария звучал приглушенно. Опираясь двумя руками на царский посох, он не отрывал взгляда от миниатюрной страны, раскинувшейся у его ног. – Перед тобой Персия и государства, которые ее окружают. Мне говорят, что там, где они заканчиваются, находится край земли. Но ни один из говорящих не видел это собственными глазами. Разве тебе не хочется побывать на краю земли, Артабан?

Под сводами царских покоев раздался смех Дария. Насмешливо посмотрев в сторону брата, он продолжил:

– Приближенные ко мне сановники уже который месяц распускают слухи о том, что я хочу отомстить скифам за их давние походы в земли, которые сейчас принадлежат мне³. Они так стараются, что многие, в том числе и ты, поверили в это. С таким же успехом я могу высечь мумию нашего дяди, который отстегал нас в детстве за украденные из его сада финики. Истинной целью нашего похода, Артабан, будут колонии греков в их северных пределах. Подчинив себе Фракию и Скифию, мыотрежем этих высокомерных греков от земель, которые поставляют им хлеб, скот и рабов. Земля Эллады скудна, и грекам с нее не прокормиться. Им придется признать нашу власть и склонить колени перед повелителем всех царей.

² Триера – гребное судно с бронзовым тараном в носовой части. Основной тип корабля в армии Дария.

³ Речь идет о военных походах, которые совершили скифы в VII в. до н. э. Преследуя киммерийцев, они через ущелья Северного Кавказа вторглись в Малую Азию, разграбив при этом Мидию, Сирию и Палестину. Конница скифов достигла границ древнего Египта.

С этими словами Дарий ударил концом посоха в то место карты, где находились земли загадочной Скифии, так, что вода, наполнявшая реки, вышла из берегов, а берег моря с расположенными на нем городами греков обрушился в морскую пучину.

Наступила весна 514 года. В город Сузы, где собиралась армия персов, все прибывали и прибывали новые силы. Наконец наступил тот момент, когда в городе и его окрестностях не осталось и клочка земли, где можно было бы поставить даже самый малый военный шатер, а в стойлах для лошадей – места, чтобы втиснуть туда даже самого худого мула. Дарий отдал приказ выступать, и многотысячная армия двинулась в сторону фракийского Босфора, где по приказу царя был построен мост, способный выдержать не только пешие колонны воинов и вес многочисленных колесниц, но и тяжесть боевых слонов.

Балдахин, в котором находился Дарий I Гистасп Ахеменид, вынесли на берег пролива. Приказав носильщикам остановиться, он ступил на каменистый берег и огляделся. Греческий зодчий Мандрокл Самосский свое обещание выполнил. Выбрав самое узкое место в проливе, он попарно соединил несколько сотен больших кораблей, перебросив через их палубы деревянный настил из толстых бревен кедра и дуба. Украшенные знаменами и штандартами массивные перила делали движение по мосту безопасным.

Повернувшись в сторону свиты, Дарий отыскал глазами Мандрокла и подал ему знак приблизиться. Согнувшись в поклоне и не смея поднять глаз на повелителя, зодчий подошел к Дарию и упал перед ним на колени.

– Встань, грек, – мельком взглянув на Мандрокла, произнес царь персов. – Тебе нечего бояться – ты хорошо сделал свою работу и будешь достойно вознагражден за это. Твое имя будет высечено на камне рядом с моим и эти камни будут установлены на этом месте, где мы сейчас стоим. А сейчас отправляйся впереди моего войска и возведи такую же переправу через Истр⁴. Мне не терпится набросить аркан на шеи этих варваров еще нынешней весной.

Мандрокл не подвел своего господина и на этот раз. Пока войско Дария двигалось по землям Фракии, зодчий соорудил такой же мост и через Истр. После Босфорского пролива для грека это было детской забавой. Чтобы ускорить переправу, пешим воинам и кавалерии было приказано переправляться через реку вплавь. А по мосту нескончаемым потоком двигались боевые колесницы и обоз многотысячной армии.

Пересев в седло, Дарий с нетерпением прищипорил коня. Бескрайние просторы степи манили, а запахи весенней травы пьянили царя всех царей. Его не покидала мысль, что мост, по которому он перешел Истр и который остался далеко позади, был связующей ниточкой между двумя мирами. Своим и Чужим. Живым и Мертвым. Перейдя этот мост, все оказались в другом мире. С интересом оглядываясь вокруг, он вдруг обнаружил, что величие и мощь его армии затерялись в просторах и травах степи. Не стало слышно грозной поступи его воинов и грохота боевых колесниц, а затянутые в кожу и пластинчатые панцири всадники исчезли в траве, которая местами доходила до самого брюха их лошадей; яркие одежды некоторых его воинов и сановников на фоне зелени трав и цветов смотрелись пестро и безвкусно. Звезды, небо, облака, воздух, запахи – все было настолько чужим и непривычным, что самому лучшему царю и самому прекрасному из людей – Дарию, сыну Гистаспа, царю персов и всего мира, становилось в этой степи одиноко и неудобно.

Копыта его коня окутали тонкие полупрозрачные нити ковыль-травы, а в нос ударил горький запах полыни. Спешившись, Дарий сорвал несколько стебельков с листьями серебристого цвета и долго держал их в руках. Никакие ароматы благовоний, которыми слуги каждое утро умащивали его бороду и тело, не смогли перебить этот терпкий запах. Дарию вдруг подумалось, что, наверное, запах этой травы – это запах его врага, который обитает в этих степях. От

⁴ Истр – древнее название р. Дунай.

одной этой мысли ему стало неприятно, и он с отвращением бросил листья полыни на землю. Легкое дуновение ветра подхватило их и бережно опустило на зеленый ковер степных трав.

А Иданфирсу, царю скифов-кочевников, этот запах был привычен и дорог. Это был запах его родины. Он был везде – в молоке кобылиц, которых доила его мать; в шкурах одежд, которые шили ему его женщины; в гривах лошадей, табуны которых паслись на земле его предков.

В последнее время к терпкому запаху полыни прибавился запах Смерти. С тех пор, как гонец от скифов, земли которых располагались на другом берегу Борисфена⁵, принес известие, что войско персидского царя перешло Истр, этот запах становился все сильнее и сильнее.

«Дарий в степи» – с такой вестью помчались в разные концы Скифии гонцы от Иданфирса. Перед лицом грозящей опасности он призвал царей других скифских племен объединиться и дать достойный отпор незваному гостю. Сегодня должна состояться их встреча. Слуги Иданфирса доложили, что не все вожди племен откликнулись на его призыв. «Ничего, – размышлял скифский царь. – До вечера еще далеко, а кони у них хорошие – еще подъедут».

Вечером, когда Иданфирс вошел в шатер, он понял, что ошибся. На почетных местах сидели вождь будинов Таксакис и Скопасис – вождь савроматов. Места для вождей других скифских племен – тавров, агафирсов, невров и меланхленов пустовали. Не скрывая раздражения, Иданфирс приказал убрать золотые чаши, приготовленные для них.

– Не думал я, что некогда единая Скифия перед лицом опасности превратится в разорванную шкуру овцы, а ее отважные сыновья – в упрямых баранов!

– Не говори так, Иданфирс, – возразил ему Таксакис. – Мы с тобой немало повидали на этом свете. С каждым прожитым годом солнце на небосводе движется все быстрее и быстрее, женщины становятся на одно лицо, пальцам все больше хочется обнимать чашу, чем рукоять меча, а взгляду ласкать взором внуков, чем смотреть в глаза врага. Это ты со своим народом продолжаешь кочевать по степи, как клочок высохшей травы. А они все больше тянутся к земле. Каждому свое – тебе меч Колакская, им – плуг и ярмо Липокская, кому-то – чашу Арпокская⁶.

– Судя по твоим мудрым речам, Таксакис, чаша Арпокская досталась тебе, – Иданфирс присел рядом со своими соратниками.

Какое-то время они наслаждались горячим мясом, соленым сыром и прохладным кобыльим молоком. Поговорив о небывалом приплоде в табунах и обсудив родившегося с огненно-рыжей гривой жеребенка, они вновь вернулись к разговору о войне с Дарием.

– Персы, как саранча, медленно, но уверенно приближаются к Борисфену. Еще несколько дней, и их взорам предстанут его крутые берега и прозрачные воды! – Скопасис, земли которого начинались сразу за Борисфеном, с возмущением ударил кулаком себя по колену. – Они уже несколько дней и ночей топчут нашу землю, а мы спокойно наблюдаем, словно нам до этого нет никакого дела! Чего мы ждем? Завтра они придут сюда, мы погрузим женщин, стариков и детей на повозки, сами на коней – и айда в степь? А что будет с могилами наших предков?⁷

– Не горячись, Скопасис. – Слова Иданфирса прозвучали тихо, но уверенно. – Мы не сомневаемся в твоей смелости и доблести твоего народа. У вас еще будет возможность доказать это в бою. Я уже отдал приказ, чтобы жрецы убрали идолов с могил наших предков и хорошенько спрятали все наши святилища. Мы сделаем все для того, чтобы сандалии персов не осквернили священных для нас земель и они прошли бы их, не останавливаясь. Нас мало, и если вступим в открытый бой с персами, нас ждет одна участь – погибнуть и стать героями. Но что будет после этого с нашей землей? Поэтому с Дарием и его войском мы поступим так...

⁵ Борисфен – древнее название р. Днепр.

⁶ Согласно легенде о происхождении скифов, их предки получили небесные дары в виде золотого плуга, ярма, меча и чаши, которые достались соответственно Липоксаю, Колаксаю и Арпоксаю.

⁷ Междуречье Днепра и Молочной (совр. территория Кировоградской и Запорожской областей Украины), где сконцентрированы курганные могильники скифов.

До поздней ночи цари Скифии обсуждали план, предложенный Иданфирсом. Убедившись в том, что каждый правильно понял задачу, стоящую перед ним и его народом, Иданфирс пригласил гостей выйти из шатра.

Их лиц коснулась утренняя прохлада, их легкие наполнились свежим воздухом, а звенящая тишина плотной пеленой окутала царей Скифии. Степь еще спала своим по-весеннему чутким сном, и только тихие голоса дозорных и приглушенное ржание их лошадей нарушало этот вечный покой. Светлая полоска, появившаяся на востоке, предвещала скорый рассвет, а плач ребенка в невидимой повозке – новую жизнь.

Иданфирс провел своих гостей к площадке, где все было готово к клятве своим предкам. Возле пылающего огня на высокой треноге была установлена глиняная чаша, наполненная вином. Достав из ножен короткий меч-акинак, Иданфирс надрезал себе ладонь и несколько капель его крови смешались с вином в чаше. Затем он протянул оружие Таксакису, который точь-в-точь повторил все его действия. Ни один мускул не дрогнул на лице Скопасиса, когда он разрезал себе ладонь и выдавил из нее капли своей крови. Появившийся из темноты жрец опустил в чашу акинак, секиру, копье и несколько стрел. Снова отступив в темноту, он повернулся лицом в сторону пробуждающейся зари и затянул длинную песнь заклинаний. Стоящие вокруг чаши цари Скифии несколько раз подхватывали их. После этого жрец снял чашу с треноги и протянул ее Иданфирсу. Сделав несколько глотков, он передал священный напиток Таксакису и Скопасису. Клятва гестиям – духам предков, которая проводилась только в особенных случаях, была совершена.

С первыми лучами солнца участники военного совета разъехались. Таксакис направил своих лошадей на север, Скопасис – на восток. Иданфирс, во главе отряда своих воинов, устремился навстречу врагу. Ему не терпелось приступить к осуществлению плана, который он сам же и предложил своим побратимам. Прибыв в расположение самых западных кочевий своего народа, которые находились на правом берегу Борисфена, он распорядился всем племенам и семьям забрать с собой все имущество до последней веревочки, весь хлеб до последнего зернышка, весь скот до самого немощного жеребенка и уходить в сторону священной реки. По пути они должны были сжечь все пастбища, оставшиеся у них за спиной и в последний раз набрав прохладной воды из родников, засыпать их землей и завалить камнями.

– Сделайте так, как я сказал. Пусть ваша рука не дрогнет, нанося раны родной земле. Победим персов, и у нас будут новые пастбища, мы засеем новые поля и выроем новые колодцы, – говорил Иданфирс, глядя в растерянные глаза своих соплеменников.

О том, что вблизи персидской армии появились скифы, Дарий узнал уже на следующий день. Выйдя из шатра к завтраку, он сразу же почувствовал едкий запах гари, а на горизонте заметил поднимающиеся вверх клубы дыма. Ничего не сказав, он подставил ладони под тонкую струйку воды, которую выливал ему на ладони из серебряного кувшина слуга. Вода была теплой. Убрав ладони, Дарий посмотрел в сторону прислуги. Те побледнели и попадали на колени.

– Прости нас, господин. Это вчерашняя вода. Источник, из которого нам всегда ее доставляли, этой ночью был засыпан. Мы ищем виновного, и он будет наказан.

Недовольно поморщившись, он приказал подать ему завтрак в шатер и вызвал к себе Артабана. С самого начала похода брат находился всегда рядом с Дарием. После беседы в покоях царя он стал его верным помощником и ярким сторонником войны со скифами.

– Ты можешь объяснить, что происходит? – спросил Дарий у вошедшего в шатер брата. – Вместо того, чтобы строить войско и готовиться к битве с варварами, я вынужден дышать этой мерзостью и умываться водой с головастиками.

Артабан все так же оставался у входа в шатер. Затем, словно решившись, он сделал шаг в сторону Дария и с волнением произнес:

– Я могу вызвать твой гнев, господин, но кто-то должен тебе это сказать. Сегодня утром твоя армия осталась без воды, а отряды, посланные еще вчера днем для сбора продовольствия, не вернулись до сих пор. Все родники в ближайшей округе оказались засыпанными, а дичь, которая во множестве водилась в этих краях, в один момент улетела, спряталась в норы, убежала. Мы нашли воинов, которые были посланы пополнить запас продовольствия. Они... Они... Тебе лучше увидеть это самому, царь.

Место, куда направилась процессия персидского царя, можно было определить издалека – над ним кружились стаи голодных птиц. На небольшом пригорке была навалена груда камней и хвороста, в центре которых торчал скифский меч. Его острое лезвие пронзило грудь персидского воина, распластавшегося на камнях с застывшей гримасой боли и удивления на молодом лице. Золотая рукоять акинака была украшена фигурками фантастических животных, и на какое-то мгновение Дарию показалось, что когти этих необычных зверей впились в лицо погибшего перса, а их крылья вот-вот оторвут тело жертвы от земли.

Телами его мертвых воинов был усыпан весь склон пригорка. Все они были убиты ударом меча в грудь. После этого скифы сняли у погибших скальпы, и сейчас их головы кровоточили красной сукровицей, привлекая внимание хищных птиц.

– Кто их обнаружил? – спросил Дарий, не оборачиваясь к брату.

– Отряд лидийской конницы, – ответил Артабан и указал в сторону полусотни всадников с петушиными гребнями на шлемах, расположившихся неподалеку.

– Лидийцев убить. Этих, – царь кивнул в сторону погибших, – сжечь. Я не хочу, чтобы еще кто-нибудь кроме нас видел позор персидской армии.

Вернувшись в лагерь, он отдал приказ идти маршем и днем и ночью до тех пор, пока скифы не будут настигнуты и уничтожены.

Этот марш продолжался несколько суток. Обоз, основная часть которого состояла из повозок, запряженных волами, безнадежно отстал. Загнанных лошадей и вышедшие из строя колесницы просто бросали на обочине. Воины питались сушеным мясом, от которого пить хотелось все больше и больше. Когда же первые отряды персов достигли берегов Борисфена, воины и животные наперегонки устремились к спасительной влаге, одни – забыв о дисциплине и строе, другие – не обращая внимания на удары плетей.

К их общему счастью, Дарий этого не видел. Балдахин с царем всех царей появился на берегах реки уже после того, как его армия утолила жажду и начала готовиться к переправе. Греческого зодчего Мандрокла с его мостами на кораблях здесь не было, поэтому переправлялись по старинке: колесницы и повозки на специально построенных плотках, кавалерию с помощью лошадей, а пехоту – на наполненных воздухом бурдюках⁸, в которых до этого хранили воду или вино.

Персидские военачальники, стоя на правом, высоком берегу Борисфена, до боли в глазах всматривались в равнину, лежащую на противоположном берегу, пытаясь разглядеть там скифскую конницу. Но, кроме бескрайней степи, переходящей в бездонное небо, ничего так и не увидели.

И не могли увидеть. Скифы Иданфирса, измотав войско персов пожарами и мелкими стычками, ушли на север, в земли андрофагов и нервов, увлекая за собой основные силы противника. Благодаря этому маневру племена скифов-земледельцев, не пожелавшие участвовать в войне с Дарием, оказались в самой гуще событий и были вынуждены взять в руки оружие. При этом одни из них проклинали ненавистного Дария, другие – хитрого Иданфирса.

⁸ Бурдюк – кожаный мешок из цельной шкуры животного, предназначенный для хранения жидкости.

А на левом берегу Борисфена готовились к встрече с персами савроматы Скопасиса. Их женщины, дети и старики ушли на восток в сторону Танаиса⁹, где находились родовые кочевья. Вместе с собой они угнали самое дорогое, что только есть у кочевника – табуны лошадей и отары овец. Остались те, кто мог натянуть тетиву лука. Царь савроматов хорошо понял задачу, поставленную ему Иданфирсом на военном совете – сделать так, чтобы сандалии персов не коснулись могил предков, а глаза не осквернили бы их даже мимолетным взглядом.

Переправившись через Борисфен, персидское войско, отдохнув и пополнив запасы воды, вновь двинулось вперед. Запах большой реки и кружившиеся над ее водной гладью чайки остались позади. Заканчивалась четвертая неделя похода, а ожидаемой решающей битвы со скифами так и не случилось. В рядах персов появился страх. Страх перед врагом, которого никто не видел, но присутствие которого ощущал каждый.

Поддавшись на уговоры своих сановников, Дарий отправил к Иданфирсу своих послов с письмом, в котором спрашивал скифского царя: «Зачем вы убегаете от нас, скифы? Если вы считаете себя сильнее – вступайте с нами в бой. А если вы слабее – пришлите вашему владыке „землю и воду“ и покоритесь». Сегодня посольство вернулось назад. Сановники стояли у шатра царя всех царей и подталкивали друг друга вперед, чтобы огласить ответ скифского царя владыке всех персов.

Восседающий на троне Дарий находился в тени опахал из страусиных перьев, которые время от времени покачивали два черных как смоль эфиопа. У его ног распластался прирученный гепард, жадно раскрывающий свою пасть и страдающий от жары так же, как и все, кто принимал участие в церемонии встречи послов. Наконец от группы сановников отделилась фигура, которая на негнущихся ногах сделала несколько шагов вперед. Втянув голову в плечи, и с трудом сдерживая дрожь в руках, посол еле слышным голосом огласил ответ скифов: «Мы не убегает от вас, персы. Мы просто кочуем по своим степям, как привыкли с давних пор». В этом месте у посла перехватило дыхание, и последние слова, сказанные в послании, услышали не все: «Ответил тебе Иданфирс, потомок Спаргапифа, который топтал Азию». Едва была произнесена последняя буква, как посол рухнул перед своим повелителем без чувств. Бросившись к нему слуги развели руками – посол умер от разрыва сердца.

«Ты, несчастный, даже не представляешь, как тебе повезло», – подумал об умершем Артабан, глядя в спину удаляющегося в шатер брата. Так Дария еще не оскорблял никто. И главное, чьи это были слова? «Доитель кобылиц», как называли Иданфирса персы. Самое печальное было в том, что царь всех царей не мог наказать своего обидчика. Разве можно наказывать ветер?

Первыми почуяли беду мулы, которые тащили на себе поклажу в обозе персидской армии. Упрямые животные остановились и подняли такой рев, что распугали в округе все живое. Затем стали проявлять беспокойство кони – всхрапывая, они закусывали удила и норовили повернуть назад, не обращая внимания на туго натянутые поводья. Потом забеспокоились и люди, особенно те, которые находились в передовых отрядах персидской армии. Сначала они слышали шум: казалось, огромный табун лошадей мчится им навстречу.

– Скифы! Приготовиться к бою! – раздались команды военачальников.

Привычная и годами натренированная армия моментально приготовилась к столь долгожданной битве. Шум становился все громче и... На замерших в напряжении персов хлынула лавина грызунов. Полевые мыши, суслики, хомяки и другие мелкие обитатели степей волна за волной накатывали на армию персов. Не успели воины стряхнуть с себя всю эту нечисть, как степь выплеснула на них табуны диких лошадей, сотни лисиц, зайцев и волков. Стаи птиц

⁹ Танаис – древнее название р. Дон.

проносились над головами растерявшихся воинов, цепляясь обгоревшими крыльями за острия копий и шишаки шлемов.

А затем показалось то, что гнало впереди себя степную живность. Пламя. Высотой в человеческий рост, оно, словно живое, гудело, перекатывалось, сыпало искрами и, пожирая все вокруг, стремительно приближалось к армии персов. Жар был настолько силен, что бороды и длинные волосы многих воинов сначала начали дымиться, а потом вспыхнули, как стога прошлогоднего сена.

Армию спасли греки из Ольвии, которые сопровождали персов в качестве проводников. Они не раз наблюдали пожары в степи и знали, как ведут себя в таких случаях скифы. Отступать назад смерти подобно – степь большая и пламя всегда найдет, чем в ней «прокормиться», особенно в летнее время. Поэтому, встретившись лицом к лицу с огнем, скифы не убегали от него, а наоборот – смело шли в самое пекло, стараясь как можно быстрее проскочить опасные участки. По совету проводников сначала кавалерия, а затем и пешие воины, пересилив страх и ужас, один за другим «ныряли» в клубы огня и дыма, стараясь как можно быстрее пересечь огненную преграду.

Часть колонны, в которой находились «бессмертные»¹⁰ и сам Дарий, вместе с обозом обошла огненный фронт, взяв правее и форсировав Геррос¹¹ чуть ли не у берегов Меотиды.¹²

Скопасис ликовал. Он выполнил поручение Иданфирса – сандалии персов лишь слегка прикоснулись к священной земле предков и то быстро убегая из огненной ловушки, которую устроили им савроматы. При этом им некогда было озираться вокруг и их презренные глаза так и не увидели могил предков, расположенных в этой части степи.

– О, великий Папай и могущественный Арей! – поднял вверх руки, обращаясь к богам, Скопасис. – Я благодарю вас за то, что вы не отвернулись от меня и не оставили мой народ в беде. Вы закрыли глаза нашим врагам, и они прошли мимо могил наших предков. Примите эту жертву и отпразднуйте победу вместе с нами.

После этих слов своего царя жрецы задушили десяток лошадей, а воины окропили кровью захваченного в плен перса короткий меч, воткнутый в кучу хвороста. Отпраздновав победу, Скопасис отправил к Иданфирсу гонца с посланием, в котором было всего лишь одно слово – «Пора».

Стоя на берегу очередной реки, Дарий попросил привести к нему проводника из ольвийских греков.

– Послушай, эллин, – обратился к нему царь. – Мое войско находится в походе почти два месяца, а конца и края этой равнине все нет и нет. Как же тогда эти разговоры о Скифии, которая находится на краю земли? И что это за река, на берегу которой находится лагерь моего войска?

Уже немолодой грек оказался не из робкого десятка. Он попросил принести ему пару мешков песка, высыпал его у ног Дария и, взяв у телохранителя копье, стал выводить непонятные для всех линии.

– Смотри, мой господин. Вот Истр, через который ранней весной переправились твои войска. Вот другие реки, оставшиеся у тебя за спиной. Вот берег Меотиды, вдоль которого мы идем последние недели. Позади нас осталась река Оар¹³, а перед тобой несет свои воды

¹⁰ «Бессмертные» – название личной гвардии телохранителей Дария.

¹¹ Геррос – древнее название р. Молочная.

¹² Меотида – древнее название Азовского моря.

¹³ Оар – древнее название р. Миус.

Танаис. Дальше этого места я не ходил, но слышал, что там находится большая пустыня и неприступные горы.

Дарий долго смотрел на карту, нарисованную греком, а затем спросил:

– Сколько дней пути до этих гор?

– Не знаю, великий царь. Только осмелюсь сказать – скоро в этих местах наступит зима. Она совсем не такая, как на твоей родине. Сначала с неба будет литься холодная вода, которая начнет превращаться в прозрачные кристаллы, а потом с неба упадут белые перья. Они покроют эту равнину таким слоем, что лошади не смогут найти себе травы для пропитания. Но самое страшное – это холодный ветер, от которого невозможно будет найти укрытие и который за одну ночь превратит твоих воинов в ледяных истуканов.

Грек замолчал, не смея поднять глаз на царя. Молчание Дария затянулось, и когда он сделал шаг в сторону грека, тот втянул голову в плечи и закрыл глаза. Царь персов снял с руки золотой браслет и протянул его проводнику:

– Возьми, грек. Это тебе за честность.

После этого разговора Дарий несколько дней не выходил из своего шатра. Артабан пытался попасть к брату, но всякий раз наткался на сомкнутые копы «бессмертных». На третий день царь сам пригласил его к себе. Войдя в шатер, Артабан застал брата за странным занятием. Восседавая на своем троне, он внимательно рассматривал предметы, лежащие перед ним. Это были мертвые мышь, лягушка, птица и пять наконечников от скифских стрел. Рядом стояли ближайшие сановники повелителя, лица которых выражали радость, удивление и растерянность одновременно.

– Посмотри, Артабан, на подарки, которые мы сегодня получили от скифов, – Дарий кивнул в сторону странного набора предметов, на которые были направлены взоры всех присутствующих. – Их доставил гонец Иданфирса. Я приказал его казнить, но перед смертью этот варвар сказал, что если вы, персы, умные, то поймете, что хотел сказать мой царь.

Дарий кивнул одному из сановников и тот, поклонившись царю царей, торжественно произнес:

– Разум доителя кобылиц Иданфирса проявился, и этим, странным на первый взгляд посланием он признает власть царя царей Дария I Гистаспа из рода Ахеменидов властителем над Скифией и над ним, презренным. Мышь и лягушка – это земля и вода скифов, птица – это их кони, а пять наконечников стрел – это их оружие на службе Персии.

Другие сановники многозначительно закивали, и в шатре раздался одобрителный гул их голосов.

– Что скажешь, Артабан? – Дарий бросил быстрый взгляд на брата.

Артабан подошел ближе и, посмотрев на мертвых животных, взял в руки наконечники стрел. Они были одинаковы только на первый взгляд, но если внимательно присмотреться, каждый из них имел какую-то характерную особенность. У одного, к примеру, втулка была массивней, чем у других. У второго был длиннее боковой шип, у третьего шире лопасти. Почему наконечников именно пять, а не шесть или семь? Сколько племен скифов воюет против нас?

– Мне кажется, эти предметы означают что-то другое, – задумчиво сказал Артабан. – И я знаю, кто нам может помочь с этим разобраться. Давайте покажем эти предметы проводнику из Ольвии.

Старого грека разыскали быстро. Он так же, как и Артабан, долго рассматривал наконечники стрел, но в отличие от него, уделил внимание и мертвым животным. У птицы он расправил крылья, у лягушки поднял полупрозрачное веко, провел ладонью по короткой шерстке мыши-полевки.

– Я надеюсь, старик, что ты будешь так же честен, как и в прошлый раз, – голос Дария заставил проводника вздрогнуть. – Как, по-твоему, что означают эти предметы?

– Тебя, царь, предупредили, – к удивлению Артабана, голос грека звучал спокойно. – Если вы, персы, как мыши, не спрячетесь в землю, не уйдете в воду, как лягушки, или, как птицы, не подниметесь в небо – то все вы погибнете от скифских стрел.

У сановника, который недавно предвещал персам победу, от страха застучали зубы. В наступившей тишине это было хорошо слышно. Все затаили дыхание. Дарий какое-то время продолжал смотреть на грека, будто ожидая от него продолжения рассказа, и, поняв, что этого не будет, устало махнул рукой. Толкая друг друга, сановники бросились к выходу. После них вышел грек, не понимая, почему его слова вызвали такую реакцию у царя и у вельмож.

Выйдя к берегам Танаиса, воины Скопасиса повернули на север, где их ждали отряды Иданфирса и Таксакиса. Об этом объединении вражеских сил стало известно персам. Искушенные в битвах военачальники Дария сразу же увидели опасность, которая нависла над их войском. Если скифы решатся на атаку, то могут прижать их армию к берегам Меотиды, чем лишат ее маневренности и возможности для контратаки. По приказу Дария они начали возводить земляные укрепления, которые протянулись от реки Оар до Танаиса.

– Свершилось! Свершилось! – с этими криками молодой скиф, один из тех, кто наблюдал за действиями персов, примчался в лагерь Иданфирса. Соскочив с коня, он приблизился к своему царю.

– Твое послание персам начинает сбываться – одни из них, как мыши, зарываются в землю, другие, познавшие жажду в жаркой степи, не отходят от пресных вод Танаиса.

Довольный этой новостью, Иданфирс собрал военный совет. На этот раз план дальнейших действий предложил Таксакис.

– Гордый Дарий пришел к нам воевать, а вместо этого мы заставили его бегать по степи, удостоив его великой чести лицезреть хвосты наших лошадей. Силы персов на исходе, но они по-прежнему сильны духом. Мы заставим их усомниться в своей силе. Мы превратим эту силу в их слабость. Мы покажем им, какова сила духа у сынов Скифии.

Уже через несколько дней мечта персов сбылась. Они увидели народ-призрак, конные лучники которого открыто приблизились к армии Дария. Раздались протяжные звуки труб, и персидские воины выстроились в боевые порядки. Несмотря на многодневный, выматывающий все силы переход, персидская армия предстала во всей своей красе и силе. В центре выстроились победители вселенной – персы. На фоне темно-красных одежд и щитов чернели их пышные бороды и длинные волосы, схваченные золотыми обручами. Справа и слева от них расположилась конница аравитян, лидийцев и гордых сынов Бактрии. Колесницы мидийцев, египтян и ассирийцев, изготовленные из красного дерева, были украшены золотом, серебром и слоновой костью. К их колесам были прикреплены сверкающие косы, приготовившиеся собрать свою смертельную жатву. Черные как ночь нубийцы и косматые бактры наводили ужас только одним своим видом.

Оглядев свое войско, Дарий остался доволен. Сжимая в руке копьё, он вновь почувствовал себя покорителем вселенной, самым лучшим царем и самым прекрасным из всех людей.

Громкие крики и резкие возгласы, раздавшиеся со стороны скифской конницы, отвлекли его от приятных мыслей. По узкой полоске степи, разделившей приготовившихся к битве воинов, огромными скачками мчался заяц. Прижав длинные уши к спине, испуганное животное металось из одной стороны в другую, пытаясь найти выход из длинного коридора, состоящего из людей и лошадей. То, что произошло дальше, поразило персов и их царя. Ровный строй скифских всадников вдруг распался, и все бросились ловить зайца. С гиканьем, улюлюканьем и свистом они свешивались до самой земли пытаясь ухватить заячьи уши. Не обращая ника-

кого внимания на персов, скифы проносились настолько близко к их рядам, что Дарий хорошо видел их веселые глаза и разгоряченные охотой лица.

Погоня затягивалась, и в рядах персов стал слышен ропот. Они растерянно переглядывались, а головы командиров дружно повернулись в сторону своих военачальников. Такого развития событий никто не ожидал. Похоже, что скифы и не собирались вступать в битву. Их луки болтались у них за спинами, колчаны со стрелами были закрыты, а мечи так и остались в ножнах. Сообразив, что спастись он может, только выскользнув из этого живого коридора, заяц что есть мочи рванул в степь. Добыча ускользала из их рук, и скифы ринулись догонять зверька. Через несколько мгновений только удаляющиеся крики да небольшие клубы пыли напоминали о том, что здесь были скифы.

Такого унижения Дарий не испытывал никогда. В эту же ночь, взяв с собой телохранителей и поменяв в обозе волов на лошадей, царь царей отправился в обратный путь. В лагере персов продолжали гореть костры, стонать раненные, перекликаться дозорные. Только их повелителя рядом с ними уже не было.

* * *

Хвала богам! Царя царей не подвели верные ионийцы, и, переправившись с их помощью через Истр, он через некоторое время был у себя на родине. Во дворце шли приготовления к празднику по случаю завершения похода. Народ прославлял царя, который пересек страну скифов, дошел до края земли и благословенный богами, живой и невредимый вернулся домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.